

Было почти восемь, на улице все еще были люди.

Ночь только начиналась, поэтому Чжэн Тан мог позволить себе остаться на улице немного подольше.

Летом люди поздно ложились спать, особенно во время летних каникул.

Шериф, казалось, был заперт, поэтому Чжэн Тан был единственным, кто мог сопровождать Нугу. В любом случае, он был свободен, поэтому последовал за ним.

Студенты проходили через боковые ворота, но никто из них не заметил двух кошек. Вокруг кампуса и так было много кошек. Район вокруг кампуса был домом для многих предприятий, предназначенных для студентов. У многих продавцов были продовольственные стойки на улице. Лампочки висели над стендами, освещая окрестности.

Запах жареной пищи пронесся по воздуху. Улица была полна владельцев магазинов, торгующихся со студентами.

Чжэн Тан посмотрел на Нугу. Он поднял голову, чтобы время от времени обнюхивать запахи в воздухе, но запах пищи, казалось, никак не влиял на него.

Они продолжили движение вперед, проезжая ночной рынок. Толпа утончалась и в конце концов исчезла. Они вошли в жилой район, где не было уличных фонарей. Единственный свет исходил из окон домов, поэтому люди редко оставались на улице после десяти.

Сейчас было всего восемь, и улица была достаточно освещена, по крайней мере, для Чжэн Тана и Нуги. Они столкнулись с несколькими собаками. Они прогулялись прямо мимо них и запрыгнули на стену, чтобы избежать преследователей. Обычно люди выходили, чтобы проверить своих собак, если они начинали лаять.

Чжэн Тан должен был признать, Нуга был умнее большинства кошек. Он не знал, было ли это из-за учений Ли Юаньбы или если он родился таким.

Нуга привел Чжэн Тана в переулок. Прежде чем они смогли объявить войну, Чжэн Тан услышал громкое шипение.

Он последовал за звуком и увидел кота, сидящего на короткой каменной колонне. Тот, кто был похож на Шерифа. Он вернулся, и выдал предупреждение. Вскоре Чжэн Тан увидел, как длинноволосая кошка вышла из своего укрытия, ее мех стоял дыбом.

Вокруг становилось все больше кошек. Они слышали волнение, но не проявили враждебности, как эти двое.

Нуга, вероятно, сражалась с этими двумя кошками раньше, иначе они не казались бы такими встревоженными, просто заметив его. Они выглядели так, как будто хотели наброситься, но держались на расстоянии. Однако они не отступали.

Эти двое кошки, казалось, были лидерами этой области, судя по тому, как другие кошки избегали их. Хотя Нуга был похож по размеру на Чжэн Тана, он все еще был котенком. По сравнению с этими страстями он был еще слишком неопытен.

Чжэн Тан мог быть уверен, что независимо от того, насколько сильны боевые способности Нуги, он не выиграл бы, если бы сражался с этими двумя, хотя он, вероятно, тоже не получил

серьезных травм.

Нуга набросился, пока Чжэн Тан все еще думал. Он направился прямо к столбу и вскочил ввысь, разрывая когтями шерстку сидячего там кота.

Нуга не ожидал удара по своей цели, он просто хотел, чтобы кошка оказалась на земле.

После обмена царапинами двое кошек находились в противостоянии. Оба шипели. Их хвосты качались из стороны в сторону, а затем внезапно они ринулись вперед. Царапины, укусы и лапы .

Так кошки и сражались. Им потребовалось много места.

Чжэн Тан на самом деле не хотел сражаться с ними. Ему казалось, что он таким образом издевается над детьми. Однако он был здесь, чтобы поддержать Нугу, поэтому он должен был что-то делать. Он планировал просто напугать этих кошек, а не навредить им.

Итак, Чжэн Тан подошел к длинношерстному коту, остановив его от вмешательства в продолжающееся сражение котенка. Он ничего не делал. Сцена напомнила ему о персидской кошке, которую он ограбил в южном городе.

Он удержал длинношерстного кота и проигнорировал его мяуканье. Чжэн Тан наблюдал со стороны, как Нуга воевал с большой черной кошкой. Из того, что происходило, Нуга наверняка победит. В прошлый раз ему пришлось не легко, сейчас же он полностью выплескивал свой гнев.

Несколько кошек наблюдали за ними, скрываясь в тени. Никто не выходил вперед. Некоторые проявили признаки приближения, но все остановились после нескольких шагов. Они решили понаблюдать за ситуацией еще немного.

Люди проходили около этого места время от времени. Они не видели Чжэн Тана, который хорошо сочетался ночью, но они слышали громкие «мяу» под лапами Чжэн Тана. Большинство просто выругались и поспешили прочь. Кошачье «мяу» всегда звучали по разному. На этот раз это были душе раздирающие крики. Было неприятно и немного страшно, особенно ночью.

Этот район не был самым безопасным местом в ночное время, поэтому прохожие шли так быстро, как только могли.

<http://tl.rulate.ru/book/5251/225958>